

Пименова Л.А.*

Королевский дом во Франции XVIII в.: эволюция государственного аппарата на примере истории одного ведомства

Аннотация: В статье изучаются статус и деятельность одного из институтов французской монархии – государственного секретариата королевского дома – преимущественно во второй половине XVIII в. В это время ему было подчинено большинство провинций Франции и, помимо двора, в его компетенцию вошли церковные дела, столица, поддержание правосудия и порядка в стране. О росте престижа должности государственного секретаря королевского дома свидетельствует то, что с середины XVIII в. они стали входить в состав Королевского совета и получать ранг государственного министра. Высокое положение руководителя ведомства в официальной иерархии было подтверждено почетным местом, которое было отведено ему на церемонии открытия первого собрания нотаблей в 1787 г. Ведомство, изначально созданное для управления королевским двором, к концу Старого порядка становилось прообразом министерства внутренних дел. Но расширившиеся полномочия госсекретаря королевского дома не были четко определены, и деловая переписка лиц, занимавших эту должность, показывает их конфликты из-за компетенции с главами других ведомств.

Ключевые слова: государственный секретарь, деловая корреспонденция, королевский дом, министерство внутренних дел, государственный министр, Старый порядок, французская монархия

УДК 94(44)"17"

Abstract: The article discusses the status and activities of one of the institutions of the French monarchy – the State Secretariat of the *Maison du Roi*, mostly in the second half of the XVIII century. In that time it controlled most of the provinces of France and, in addition to the court, its reference included the Church, Paris, the maintenance of justice and order in the country. Since the mid-eighteenth century the State Secretaries of the *Maison du Roi* began to join the *Conseil du Roi* and to obtain the rank of State Minister, that indicates the growth of prestige of the office. The high position of the head of the Secretariat in the official hierarchy was confirmed by the honorable place which was allotted to him at the opening ceremony of the first *Assemblée de notables* in 1787. The Secretariat, initially created to manage the Royal court, to the end of the *Ancien Régime* became the prototype of the Ministry of internal Affairs. But expanded powers of the State Secretary

* Пименова Людмила Александровна – кандидат исторических наук, доцент кафедры новой и новейшей истории исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: mpimeno@yandex.ru)

of the *Maison du Roi* was not clearly defined, and business correspondence of persons holding this position shows their conflicts over competences with other heads of departments.

Key words: Ancien Régime, business correspondence, French monarchy, Maison du Roi, Minister of state, Ministry of internal Affairs, state Secretary

В статье «От Королевского дома к государственному интересу: модель генезиса бюрократического поля», Пьер Бурдьё, прослеживая возникновение современного государства, или переход от государства патримониального и династического к государству бюрократическому – в том смысле, в каком его понимал Макс Вебер, - взял в качестве отправной точки этого процесса *королевский дом*. Современное бюрократическое государство, по Бурдьё, появляется по мере того как оно перестает быть королевским домом: «Процесс разрыва с династическим государством принимает форму разъединения между *imprium*'ом (публичной властью) и *dominium*'ом (частной властью), между площадью, форумом, агорой и дворцом»¹. Французская монархия Старого порядка представляла собой этап на пути от «королевского дома» - государства-патримония – к бюрократическому государству современного типа и соединяло в себе черты того и другого: «Король, действуя как “хозяин дома”, использует все имеющиеся средства [...] для конструирования государства как территории и администрации, а это государство постепенно перестает следовать логике “дома”», но «для короля и его семьи государство тождественно “королевскому дому”, понимаемому как наследственное достояние»². И даже «зарождающееся бюрократическое государство [...] остается личной собственностью “дома”, который по-прежнему подчинен патримониальному способу управления и воспроизводства. Король лишает частных лиц власти в пользу своей частной власти». Таким образом, в государстве раннего Нового времени прослеживается «устойчивость старых структур патримониального типа», оно являет собой «систему управления, в которой домашнее смешано с политическим»³. Отмеченная устойчивость патримониального начала проявляется в том, какое значение в монархии раннего Нового времени имеют династия, наследственный принцип, родственные связи, королевская семья. Так, фундаментальные законы французского королевства – его неписаная «конституция» - представляли собой, в основном, правила, регулирующие порядок наследования престола. И в целом, «домашние» черты монархии Старого порядка французский социолог усматривал, в первую очередь, в той роли, какую играл в ней династический принцип.

¹ Bourdieu P. De la Maison du roi à la raison d'Etat: Un modèle de la genèse du champ bureaucratique // Actes de la recherche en sciences sociales. 1997. № 118. P. 63.

² Ibid. P. 56.

³ Ibid. P. 58, 59.

Историки, со своей стороны, тоже не раз обращались к роли династического принципа в монархии Старого порядка⁴. В частности, разработка этой темы дала богатый материал для применения гендерного подхода к изучению политической истории. Так, Сара Хэнли построила на этой основе концепцию присущей государству Нового времени «семейной модели власти» (the family model of authority): «Соглашение между Семейей и Государством [...], которое предложило семейную модель социально-экономического господства, основанного на гендерных различиях, повлияло на формирующуюся государственную модель политической власти»⁵. Участие в управлении, по словам автора, представляло собой выгодную инвестицию семейного капитала. Характер королевской власти в рамках такой модели выражался через метафору коронации как брака короля с *республикой*⁶. Из сложившихся традиционных образов власти королевство-семья во главе с королем – мужем и отцом – оказалось, по мнению Хэнли, наиболее устойчивым: «Метафора монархического государства как семьи не пришла в упадок одновременно с другими представлениями, такими как монархия божественного права, не выдержавшими десакрализации королевской власти после 1610 г. [...] Государство было “порождено”, или сформировано договором между Семейей и Государством и сопутствующей ему семейной моделью власти, что, возможно, предопределило в Новое время государственную модель политической власти, связанную с мужским господством»⁷.

Некоторые авторы обращают внимание на то, что со временем в развитии государства стали заметны пренебрежение династическим принципом и связанная с этим чрезмерная бюрократизация, - и усматривают в отмеченных явлениях одну из главных причин кризиса французской монархии в XVIII в. Историки отмечают появление – с конца XVII в. – «феномена общего характера: упадка сетей клиентел. Растущая эффективность административных процедур приводит к тому, что необходимость опираться на пирамиды клиентел уменьшается настолько, что короли пренебрегают ими, в конечном счете, после 1760-1770 гг., в ущерб себе. Так, высшее дворянство постепенно перестало подчиняться Людовику XV и ударило в идейную оппозицию в духе Просвещения, долгое время при поддержке со стороны части буржуазии, подверженной влиянию парижской интеллигенции. Таким образом, тема административного аппарата оказывается в центре проблематики функционирования Старого порядка в XVIII в.»⁸.

⁴ См., напр.: Boissard L. Les Phélypeaux. Une famille de ministres sous l’Ancien Régime. Paris, 1986; Solnon J.-F. Les Ormesson. Au plaisir de l’Etat. Paris, 1992; Louis XIV espagnol? Madrid et Versailles, images et modèles // Éd. par G. Sabatier, M. Torriente. Paris: Éd. de la MSH, 2009; Nicklas Th. Unir de cœur et d’intérêt. La Bavière, la Savoie, la France et le choix des princesses au XVIIIe siècle // Dix-septième siècle. 2009. № 2 (243). P. 257-266.

⁵ Hanley S. Engendering the State: Family Formation and State Building in Early Modern France // French Historical Studies. 1989. № 16 (1). P. 6.

⁶ О метафоре политического брака см.: Десимон Р. Политический брак короля с республикой во Франции XV-XVIII вв.: функции метафоры (пер. с франц. Л.А. Пименовой) // Анналы на рубеже веков: антология. М.: XXI век – согласие, 2002. С. 169-193.

⁷ Hanley S. Op. cit. P. 27.

⁸ Histoire de la fonction publique en France / sous la dir. de M. Pinet. T. 2. Paris: Nouvelle Librairie de France, 1993. P. 285.

Но высказанная Бурдьё идея происходившей при Старом порядке постепенной трансформации «королевского дома» в государство Нового времени представляется масштабнее: на практике она проявлялась не только в отходе от династического принципа в управлении, и рассмотреть процесс этой трансформации можно на примере истории одного из ведомств, которое именно так и называлось: государственный секретариат королевского дома.

Для начала мы остановимся на самом понятии «королевский дом», затем выясним, что представляло собой это ведомство, далее познакомимся с персонажами, возглавлявшими его на протяжении XVIII в. и, наконец, рассмотрим практику управления «королевским домом» и происходившие в ней изменения.

* * *

Как видно из толковых словарей XVII-XVIII вв., понятие «королевский дом» со временем расширялось, вбирая в себя новые смыслы. В «Сокровищнице старого и нового французского языка» Жана Нико (1606) оно трактуется буквально: «Королевский дом – это королевский дворец, а также вся свита придворных и прочих, служащих в нем. Поэтому, когда говорят, что идет Королевский дом, то это те, кто может носить оружие»⁹.

К концу XVII в. в первых изданиях «Словаря Французской академии» (1694) и «Универсального словаря» Антуана Фюретьера (1690-1694) уже разграничиваются три понятия: «*la Maison Royale*», обозначающее принцев крови и королевскую династию; «*Maison(s) Royale(s)*» - королевский дворец (дворцы) и «*la Maison du Roi*», которое обозначает либо различные придворные службы со своим штатом, либо воинские части королевской гвардии, жандармерии и мушкетеров¹⁰.

Разграничение понятий, введенное в «Словаре Французской академии» и у Фюретьера, воспроизводится почти дословно в «Словаре Треву»¹¹. Оно отразилось и в «Энциклопедии» Дидро и Д'Аламбера, в которой, правда, нет статьи «*Maison du Roi*», но есть «*Maison royale*» (о королевских дворцах), «*Maison militaire du Roi*» (о королевской гвардии) и статьи о различных категориях придворных, например, «*Gentilshommes ordinaires de la Maison du Roi*»¹².

⁹ «La maison du Roy est l'hostel du Roy, *Regia*. Et aussi toute la suite des officiers et autres deservants en icelle. Selon ce on dit, La maison du Roy marche, c. tout ce qui est de sa maison habille à porter armes, *Regius comitatus*». (Le Thresor de la langue françoise, tant ancienne que moderne de Jean Nicot. Paris: David Douceur, 1606. P. 388).

¹⁰ «On appelle en France, La Maison Royale, Tous les Princes du Sang. On appelle, Maisons Royales, Les maisons qui appartiennent au Roy, & où il fait quelquefois sa demeure. Maison, signifie aussi les Officiers de bouche & de chambre, de garde-robe &c. On appelle aussi, La Maison du Roy, Les troupes destinées pour la garde de sa Personne & de sa Maison» (Dictionnaire de l'Académie française. 1ère éd. 1694. T. 2. P. 11). См. также: Furetière A. Dictionnaire universel, contenant généralement tous les mots françois tant vieux que modernes & les termes des sciences et des arts. 2de éd. La Haye, 1701. T. 2. S.p.

¹¹ Le Dictionnaire de Trévoux. Nancy: chez Pierre Antoine, 1738-1742. T. 5. P. 942.

¹² Encyclopédie, ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers. 1ère éd. T. 7. P. 604-605 ; T. 9. P. 889, 892-893.

Если подытожить сведения об отраженной в словарях норме словоупотребления, то следует заключить, что понятие «королевский дом» могло употребляться в трех весьма близких значениях: 1) дом в прямом смысле, т.е. жилище короля, королевский дворец, 2) королевская семья и 3) королевский двор. В современной исторической литературе понятие «королевский дом» употребляется в двух разных значениях: так называется либо королевский двор, либо одно из государственных учреждений – государственный секретариат королевского дома¹³. Однако в словарях XVII-XVIII вв. последнего значения этого термина мы не встречаем. Несмотря на то что государственный секретариат королевского дома образовался еще во второй половине XVI в., данный термин в его политико-административном смысле сто и даже двести лет спустя не был зафиксирован в словарях. Очевидно, дело в том, что словари составляли люди, далекие как от двора, так и от государственной службы, и на государственном секретариате королевского дома они специально не заостряли внимания, считая его просто ведомством по управлению двором, тем более что поначалу это именно так и было.

* * *

Должность государственного секретаря – со временем эволюционировавшую и превратившуюся в прообраз министерской – создал Генрих II в 1547 г. Она соединяла в себе черты одновременно «официи» (office)¹⁴ и «комиссии» (commission)¹⁵. Государственных секретарей обычно было четверо, иногда пятеро. Помимо управления делами вверенного ему департамента (а именно иностранными делами, военными делами, флотом, королевским двором и делами протестантов), каждый из них отвечал за переписку с несколькими провинциями. Распределение провинций между государственными секретарями восполняло отсутствие в то время ведомства, подобного министерству внутренних дел¹⁶.

В подчинении у государственных секретарей имелся штат сотрудников, работавших в доме руководителя своего ведомства. Установленного законом статуса государственного служащего (за исключением инженерного корпуса службы мостов и дорог) до революции не существовало. Глава ведомства сам подбирал себе подчиненных, продвигал или не продвигал их по службе, увольнял, произвольно назначал им жалованье и пенсию. По определению исследовательницы истории французской бюрократии, система, существовавшая при Старом порядке, представляла собой произвол в теории и

¹³ См., напр.: Dictionnaire de l'Ancien Régime / sous la dir. de L. Bély. Paris: PUF, 1996. P.777-784, 1135-1140.

¹⁴ То есть выкупалась вновь назначенным лицом у своего предшественника. В XVIII в. должности государственных секретарей стоили примерно 500 тыс. ливров. См., напр.: Michel J. Du Paris de Louis XV à la Marine de Louis XVI. L'oeuvre de Monsieur de Sartine. 2 vols. Paris: Les Ed. de l'Erudit, 1983-1984. T. 2. P. 20.

¹⁵ Назначал на должность и увольнял лично король.

¹⁶ Blanquie C. Les institutions de la France des Bourbons (1589-1789). Paris: Belin, 2003. P. 60-61.

патернализм на практике¹⁷. Штат служащих в подчинении руководителя департамента королевского дома был меньше, чем у других госсекретарей. Так, по данным на 1731 г., в аппарате государственного секретариата королевского дома числились один старший (*premier commis*) и четыре рядовых клерка (*commis*), тогда как в военном секретариате их насчитывалось соответственно 6 и 25, в морском – 9 и 27, в секретариате иностранных дел – 4 и 9, а в генеральном контроле финансов – 5 и 9¹⁸.

Расходы департамента королевского дома постоянно росли: от 13,6 млн. ливров в 1730 г. до 21,1 млн. ливров в 1747 и 33 млн. ливров в 1773 г. Анализируя эти данные, изучавшая историю финансов французской монархии Мари-Лор Леге приходит к такому выводу: «Что касается расходов департамента королевского дома, ясно, что логика государственного управления на них никак не распространялась [...]. Двор в самом деле оставался местом естественного обмена между королем и дворянством – системой равновесия властей, в которой государев дар выражал признательность. В этом смысле управление расходами представляло собой ведение домашнего хозяйства и оставалось в стороне от любой финансовой рационализации»¹⁹. У Леге выстраивается следующая схема: развитие государства и государственного управления во Франции раннего Нового времени шло неравномерно, с одной стороны, выделялись «передовые сектора», а с другой – были такие, как королевский дом (он же двор), которые по старинке управлялись не как государственное учреждение, а как домохозяйство, следуя не рационально-бюрократической, а «домашней» логике. По поводу такой оценки следует высказать две оговорки. Во-первых, как показывает тот же автор, расходы других департаментов (военного, морского, иностранных дел) тоже не подчиняются всецело логике финансовой рационализации, хотя и по другим причинам, например, по такой: «Если существует ведомство, которое очень трудно подчинить какой бы то ни было финансовой рационализации, то это департамент иностранных дел, поскольку невозможно ни предвидеть дипломатические перипетии, ни просчитать их последствия»²⁰. Во-вторых, чтобы полностью признать обоснованность выводов Леге, необходимо представлять себе не только общую сумму, но и отдельные статьи расходов государственного секретариата королевского дома, что требует специального исследования. Ведь расходы ведомства королевского дома – это траты не только на двор, но и на поддержание общественного порядка, а также то, что сейчас называется «социальными расходами», и следовало бы уточнить, какую их часть составляли собственно расходы на содержание двора.

Компетенция госсекретаря королевского дома долгое время не была точно определена. Изначально он был именно министром двора. Помимо королевского двора, в его ведение могли входить и другие дела,

¹⁷ Kawa C. *Les Ronds-de-cuir en Révolution: Les employés du ministère de l'Intérieur sous la Première République (1792-1800)*. Paris: Ed. du CTHS, 1996. P. 106.

¹⁸ Blanquie C. *Op. cit.* P. 64.

¹⁹ Legay M.-L. *La banqueroute de l'Etat royal. La gestion des finances publiques de Colbert à la Révolution française*. Paris: Editions de l'EHESS, 2011. P. 158.

²⁰ *Ibid.* P. 156.

в частности, церковные. Сфера его компетенции изначально была меньше, чем у других госсекретарей. Известный мемуарист Луи де Рувруа, герцог де Сен-Симон называл эту должность «une charge saropne» (жалкой должностью)²¹. По словам Ролана Мунье, роль этого секретариата стала постепенно возрастать с 1626 г., когда в его компетенцию, помимо королевского двора, вошли провинции Иль-де-Франс, Берри и Орлеане. При Людовике XIV государственный секретарь королевского дома, управлявший королевским двором, занимал одновременно пост морского госсекретаря и вел переписку с местной администрацией Парижа, Иль-де-Франса, Орлеане, Берри и Беарна²².

Со временем полномочия госсекретаря королевского дома расширились, по мнению некоторых историков, даже чрезмерно²³. Расцвет ведомства наступил в XVIII веке. В это время ведомству королевского дома было подчинено большинство провинций: в 1760 г. в сферу его компетенции входили 2/3 интендантств Франции, а в феврале 1787 г. ему были дополнительно переданы те, которыми раньше ведал государственный секретариат иностранных дел (Бордо, Ош, Руан, Кан, Алансон, Шампань, Лион, Берри, Домб), так что в итоге государственный секретариат королевского дома стал контролировать 4/5 всех интендантств²⁴. Только пограничные интендантства остались в подчинении военного государственного секретариата. Но глава ведомства королевского дома до середины XVIII в. не входил в состав Королевского совета и, таким образом, не получал ранга государственного министра. Пятном прежней «второсортности» оставалось и то, что в 1789 г. бреше для вступления в должность госсекретаря королевского дома стоило 400 тыс. ливров против 500 тыс. за бреше должностей других госсекретарей²⁵.

* * *

За время существования должности государственного секретаря королевского дома, со второй половины XVI в. до 1789 г. ее занимали 15 человек²⁶. Все они по происхождению принадлежали

²¹ Mémoires complets et authentiques du duc de Saint-Simon sur le siècle de Louis XIV et la Régence. T. XI. Paris : H.-L. Delloye, 1842. P. 135.

²² Blanquie C. Op. cit. P. 60-61 ; Mousnier R. Les Institutions de la France sous la monarchie absolue, 1598-1789. 2 vols. Paris, 1974-1980 (2005). P. 172.

²³ Blanquie C. Op. cit.; Marion M. Dictionnaire des institutions de la France. Paris: Picard, 1999 (rééd.); Mousnier R. Op. cit.; Hanley S. Op. cit. P. 4-27.

²⁴ Mousnier R. Op. cit. P. 172.

²⁵ Rampelberg R.-M. Secrétariat d'Etat de la Maison du Roi // Dictionnaire de l'Ancien Régime. P. 1135-1136.

²⁶ Симон Физ, барон де Сов (1570-1579); Мартен Рюзе, сьер де Больё (1588-1613); Антуан де Ломени, сьер де Ла Виль-о-Клер (1606-1638); Анри-Огюст де Ломени, граф де Бриенн (1615-1643); Анри де Генего, сьер дю Плесси-Бельвиль (1643-1669); Жан-Батист Кольбер (1669-1683); Жан-Батист Кольбер, маркиз де Сеньеле (1672-1690); Луи Фелипо, граф де Поншартрен (1690-1699); Жером Фелипо, граф де Поншартрен (1699-1715); Жан-Фредерик Фелипо, граф де Морепе (1715-1749, в 1715-1718 совместно с Луи Фелипо, маркизом де Лаврийером); Луи Фелипо, граф де Сен-Флорантен, с 1770 г. герцог де Лаврийер (1749-1775); Кретьен-Гийом де Ламуаньон де Мальзерб (1775-1776); Антуан-Жан Амело де Шайу (1776-1783); Луи-Огюст Ле Тоннелье де Бретей (1783-1787); Пьер-Шарль, маркиз де Лоран де Вильдэй (1788-1789) (см.: Dictionnaire de l'Ancien Régime. P. 1140). В этом ряду особое место занимает период регентства герцога Филиппа Орлеанского при малолетнем Людовике XV, когда существовала полисинодия (1715-1718, окончательно упразднена в 1723) и остались три госсекретаря с нечетко определенными полномочиями (Флерио д'Арменонвиль, совсем еще юный Морепе и маркиз де Лаврийер), являвшиеся в то время лишь исполнителями решений регентского совета. Государственное управление

к дворянству мантии. К концу XVII в. госсекретари королевского дома уже влились в ряды титулованной знати, один из них получил даже титул герцога, что, впрочем, можно рассматривать как показатель не столько возросшего значения государственного секретариата королевского дома, сколько возвышения и упрочения социального положения дворянства мантии.

Первый из госсекретарей королевского дома XVIII века, Жером Фелипо, граф де Поншартрен (1674-1747) получил этот пост от Людовика XIV в 1699 г. вместе с должностью морского госсекретаря и занимал оба поста до 1715 г., когда регент герцог Орлеанский вынудил его уйти в отставку. Его сын Жан-Фредерик Фелипо, граф де Морепа (1701-1781) унаследовал должность от опального отца в возрасте 14 лет. Современники и биографы особенно отмечали его заслуги в управлении флотом, а лишился он обеих должностей и надолго оказался в опале из-за дел, связанных с королевским домом, в частности, из-за неспособности или нежелания пресечь хождение при дворе эпиграмм, высмеивающих фаворитку короля мадам де Помпадур²⁷.

Преемник Морепа Луи Фелипо де Сен-Флорантен уже с 1725 г. (т.е. при министерстве Морепа) частично занимался делами государственного секретариата королевского дома, а именно религиозными вопросами, касавшимися реформатов. После отставки Морепа в 1749 г. он получил в свое ведение весь департамент. В истории государственного секретариата королевского дома Сен-Флорантен отметился тем, что в 1751 г. его ввели в состав Королевского совета. Прежде занимавшие эту должность становились членами Королевского совета и, соответственно, получали ранг государственного министра, только если совмещали ее с другой (например, как Морепа, который был еще и морским министром). По этому поводу военный министр маркиз д'Аржансон возмутился: «Никогда еще такого не было, чтобы [в Королевский совет] призывали государственного секретаря второстепенного департамента»²⁸.

В 1775 г. госсекретарем королевского дома стал Кретьен-Гийом де Ламуаньон де Мальзерб, побывавший до этого заместителем генерального прокурора, затем советником Парижского парламента, первым президентом Налоговой палаты и директором Книгоиздательства. К моменту назначения на должность он был уже членом Академии наук, Академии надписей и изящной словесности,

осуществлялось коллегиально семью советами: совести (*de conscience*), финансовым, иностранных дел, военным, морским, внутренних дел королевства (*des affaires du dedans du royaume*) и торговли. С точки зрения своей компетенции советы примерно соответствовали прежним (и будущим) государственным секретариатам и генеральному контролю финансов. Примечательно, что при полисинодии появился совет внутренних дел (затем это название надолго исчезнет из официального языка, вплоть до административной реорганизации и образования соответствующего министерства в 1791 г.). Совету внутренних дел, который возглавил герцог д'Антен, подчинялись восемь провинций: Шампань, Бри, Лионне, Дофине, Лимузен, Ангума, Сентонж и Бретань (см.: *Viguerie J. de. Histoire et dictionnaire du temps des Lumières. Paris: R. Laffont, 1995. P. 1295*). В сферу его компетенции входило управление провинциями, церковными бенефициями, надзор за новообращенными в католичество протестантами, аноблированиями, школами, «письмами с печатью» и соблюдением правил ношения оружия. По мнению историков, «его роль была минимальной» (*Maurepas A. de, Boulant A. Les ministres et les ministères du siècle des Lumières (1715-1789). Etude et dictionnaire. Paris: Christian/JAS, 1998. P. 25*).

²⁷ О Морепа подробнее см.: Пименова Л.А. Трудное счастье графа Морепа // Кому благоволит Фортуна? Счастливы и неудачники при дворе в Средние века и Новое время / отв. ред. Ю.П.Крылова. М., ИВИ РАН, 2015. С. 190-213.

²⁸ Цит. по: *Rampelberg R.-M. Secrétariat d'Etat de la Maison du Roi // Dictionnaire de l'Ancien Régime. P. 1135-1136.*

Французской академии. Беспрецедентное введение Сен-Флорантена в состав Королевского совета не осталось исключительным случаем и свидетельствовало не только о личном авторитете самого госсекретаря. Его преемник Мальзерб тоже стал государственным министром, хотя лишь в 1787 г., то есть много лет спустя после отставки с поста госсекретаря, случившейся в 1776 г. В данном случае включение в состав Королевского совета действительно надо расценивать как показатель авторитета личности Мальзерба, а не занимаемой им должности. На посту госсекретаря королевского дома Мальзерб особенно активно занимался вопросом гражданского статуса протестантов, хотя за короткий срок своего пребывания в должности не сумел добиться его решения²⁹. Мальзерб заслужил у современников репутацию выдающегося юриста и мудрого судьи; на многочисленных гравюрах и немногочисленных портретах его всегда изображали в судейской мантии.

Следующий госсекретарь королевского дома, Антуан-Жан Амело де Шайу – фигура весьма бледная³⁰ – не стал государственным министром. Пост госсекретаря оказался вершиной административной карьеры Амело: назначению предшествовали должности королевского адвоката в Шатле, докладчика прошений, президента Большого совета, интенданта в Бургундии и финансового интенданта.

Луи-Шарль-Огюст Ле Тоннелье де Бретей (1730-1807)³¹, госсекретарь королевского дома в 1783-1788 гг., принадлежал к семье, аноблированной в XVI в. Его предки занимали административные, дипломатические и военные должности. Двоюродный дед был военным госсекретарем (в 1723-1726 и 1740-1743 гг.), родной дед – посольским интродуктором, отец – кавалерийским капитаном. Сам де Бретей женился на дочери генерального сборщика финансов в Орлеане, а для дочери нашел престижную партию, выдав ее замуж за маркиза де Матиньона. Он делал карьеру на военном и дипломатическом поприще. Начал с жандармского офицера (1749), стал кавалерийским полковником (1759), а впоследствии маршалом (1780). В те же годы успешно развивалась его дипломатическая деятельность: он был послом в Кёльне (1758-1760), в Петербурге (1760-1763), в Стокгольме (1763-1770), в Республике Соединенных провинций (1767), в Неаполе (1770-1775), в Вене (1775-1783). Полномочный министр Екатерины II при французском дворе князь И.С. Барятинский сообщал в конце 1782 г. в Петербург о планах де Бретейя вытеснить Шарля Гравье, графа де Верженна с поста госсекретаря иностранных дел и занять его место

²⁹ См.: Grosclaude P. Malesherbes: Témoin et interprète de son temps. Paris: Fischbacher, 1961. P. 373-387, 581-602.

³⁰ Генеральный наместник парижской полиции Жан-Шарль-Пьер Ленуар характеризует его так: «Г-н Амело, сохранявший за собой этот департамент более девяти лет при жизни и после смерти г-на де Морепа, исполнял свои обязанности, не получив титула министра и не вступая в оппозицию ни с кем из прочих государственных секретарей и министров. Подчинявшийся сначала г-ну де Морепа, а затем г-ну де Верженну, коему г-н де Морепа перед смертью рекомендовал его, г-н Амело редко действовал, не заручившись их решением или мнением. Он начал, но не смог закончить большую операцию, имевшую целью реформировать состав и расходы дворов Короля, Королевы и принцев – братьев Короля. Г-н де Лаврийер раздавал придворные должности и места по большей части своим дурным протезе. Г-н Амело всегда был более сдержан, нежели его предшественники, в употреблении своей власти подписывать “письма с печатью”» (The memoirs of Lenoir, lieutenant de police of Paris, 1774-1785 / ed. R. Darnton // The English Historical Review. T.85. July 1970. № 336. P. 549-550).

³¹ См. о нем: Rampelberg R.-M. Le ministre de la Maison du Roi, baron de Breteuil, 1783-1788. Paris, 1975.

или, если не получится, стать военным или морским министром³². В одной из следующих депеш Барятинский характеризует де Бретёя как лидера одной из придворных «партий», соперничающей с «партией» Верженна³³. Карьера де Бретёя достигла пика в середине 1780-х гг., когда вслед за назначением на пост госсекретаря королевского дома он был возведен в ранг государственного министра (1783), причем никакого другого ведомства он в то время не возглавлял, следовательно, можно сказать, что он был введен в состав Королевского совета именно в качестве госсекретаря королевского дома, а это можно рассматривать как подтверждение возросшего авторитета должности в XVIII веке. После смерти Верженна в начале 1787 г. де Бретёй стал играть лидирующую роль среди министров короля, в дополнение к ведомству королевского дома он стал военным госсекретарем (1787) и возглавил Королевский финансовый совет (1789).

Илл.1. Ж.-Л. Монье. Барон де Бретёй (Париж, Лувр)

На парадном портрете кисти Ж.-Л. Монье (Париж, Лувр) барон де Бретёй изображен министром: он работает с бумагами и планами, но при этом держит шпагу, чтобы зрители не забывали о его военных корнях. На портрете отчетливо просматривается звезда ордена Святого Духа. Интересно, что де Бретёй предстает перед нами именно главой ведомства королевского дома, в обязанности которого

³² Депеша вице-канцлеру гр. И.А. Остерману от полномочного министра кн. И.С. Барятинского от 30 октября/10 ноября 1782 // Архив внешней политики Российской империи (далее – АВПРИ). Фонд 93. Опись 6. Дело 386. Л. 187.

³³ Депеша от 12/23 февраля 1783 г. // АВПРИ. Фонд 93. Опись 6. Дело 396. Л. 76-76 об.

в числе прочего входил надзор за положением дел в столице. Его предшественников портретисты обычно изображали или морским министром (как Поншартрена и Морепа), или просто аристократом (как Сен-Флорантена), или судьей (как Мальзерб). Портрет де Бретёя – первое и единственное известное мне изображение именно госсекретаря королевского дома, что можно рассматривать как свидетельство возросшего престижа должности к концу XVIII века. За спиной у де Бретёя, на заднем плане показан вид Парижа с мостом, и это неслучайно, так как именно в годы его министерства в Париже были снесены дома с Пон-Нёф, что современники считали признаком прогресса и современной урбанизации³⁴.

Упомянутый выше генеральный наместник парижской полиции Ленуар в своей характеристике де Бретёя первым делом отметил именно снос домов с мостов: «Г-н де Бретёй отметил свой приход проявлениями власти и благотворительности. Он начал и продвинул предприятие, о коем столько уже думали и говорили, - он сломал дома, выстроенные на парижских мостах. Он взялся за исполнение плана по упразднению государственной тюрьмы в венсенском донжоне – плана, предложенного мною г-ну Амело и не исполненного тогда вследствие его слабого здоровья [...]. Он незамедлительно озаботился средствами облегчить участь заключенных в государственных тюрьмах. Он принял новые регламенты, смягчившие строгость прежних (касательно государственных узников), но он недолго оставался в добром согласии с прочими государственными секретарями и министрами Короля». Примечательно, что Ленуар постоянно называет де Бретёя «министром Парижа» (*le ministre de Paris*), т.е. из всей многообразной сферы компетенции госсекретаря королевского дома на первое место он ставит именно столичные дела. При этом Ленуар сообщает о намерениях де Бретёя расширить компетенцию своего ведомства частично за счет генерального контроля финансов, а также подчинить себе парижскую полицию: «Он желал вернуть своему департаменту полномочия, кои, по его словам, были узурпированы финансовым и полицейским ведомствами». Неудивительно, что на этой почве у де Бретёя возникали конфликты с коллегами, о которых дальше речь еще пойдет.

Последним главой государственного секретариата королевского дома был Пьер-Шарль, маркиз де Лоран де Вильдэй, занимавший этот пост всего год, с июля 1788 по июль 1789 г. Его назначению госсекретарем предшествовала хорошая судебско-административная карьера: советник парламента Фландрии, советник, а затем докладчик прошений Парижского парламента, директор Книгоиздательства, финансовый интендант, интендант в Руане, советник финансово-торговой секции Королевского совета, генеральный контролер финансов (несколько месяцев в 1787 г.). Государственным министром он так и не стал.

³⁴ Л.-С. Мерсье в «Картинах Парижа» призывал правительство позаботиться о сносе всех домов, построенных на мостах (Мерсье Л.-С. Картины Парижа. М.: Прогресс-Академия, 1995. С. 324).

Карьеры людей, в разные годы возглавлявших ведомство королевского дома, отражают произошедший в XVIII в. сдвиг в понимании функций и обязанностей лица, занимающего эту должность. Сначала главной заботой госсекретаря королевского дома, наряду с управлением королевским двором, было улаживание религиозных конфликтов (этим занимались Фелипо де Поншартрен, Сен-Флорантен и, наконец, Мальзерб, который начал готовить закон о гражданском статусе протестантов, окончательно доработанный и принятый уже де Бретёем³⁵). Затем предпочтение стало отдаваться людям, сведущим в административных и финансовых вопросах (таким как Амело или Лоран де Вильдэй), что отражало постепенную эволюцию ведомства королевского дома в направлении будущего министерства внутренних дел. В назначении госсекретарем королевского дома де Бретёя с его предыдущей военно-дипломатической карьерой, по-видимому, можно усматривать показатель возросшего авторитета должности, которая теперь стала столь же значимой, как военное ведомство или государственный секретариат иностранных дел. Вместе с тем, разнообразие предшествующих карьер госсекретарей свидетельствует о том, что государственный секретариат королевского дома, был относительно слабо затронут профессионализацией.

* * *

Из деловой документации государственного секретариата королевского дома вырисовываются четыре основные сферы компетенции этого ведомства: королевский двор, церковные дела, город Париж и поддержание правосудия и правопорядка. Рассмотрим каждую из них по очереди.

1. Регистры бумаг, поступавших в государственный секретариат королевского дома, содержат документы об обеспечении двора всем необходимым и поддержании порядка в местах его пребывания³⁶, организации королевских аудиенций, о тонкостях придворного этикета³⁷. В компетенцию госсекретаря входила организация свадеб и торжеств в честь рождения детей в королевской семье³⁸; воспитание и

³⁵ Свою точку зрения по этому вопросу каждый из них изложил и обосновал в трактатах: Malesherbes. *Mémoire sur les protestants* // Malesherbes : Le pouvoir et les Lumières / Textes réunis et présentés par M. Wyrwa. Paris: Editions France-Empire, 1989. P. 113-120; Breteuil, baron de. *Mémoire, ou Rapport général sur la situation des calvinistes en France, sur les causes de cette situation, et sur les moyens d'y remédier* // Rulhière C.-C. de. *Oeuvres de Rulhière, de l'Académie française*. 2 vols. T. 1. Paris, 1819. P. 272-349. Де Бретёй осуществил также задуманную Мальзербом попытку реформировать и ограничить практику рассылки «писем с печатями» (см.: Malesherbes. *Réflexions sur les lettres de cachet* // Malesherbes: Le pouvoir et les Lumières. P. 105-107).

³⁶ См., напр., Archives Nationales (далее – AN). O¹*416. *Dépêches*. Année 1774. *Registre des dépêches ministérielles*. P. 481; AN O¹*417. *Lettres missives*. Année 1775. P. 238.

³⁷ AN O¹1042. *Papiers du Grand Maître des Cérémonies*.

³⁸ См., напр.: AN O¹*490. *Lettres de 1779*. P. 39-40; AN O¹1043. *Mémoires originaux: baptêmes, mariages, voyages*. 1598-1775; AN O¹3252. *Premier Registre de lettres, Projets et mémoires concernant le mariage de Monseigneur le Dauphin*; AN O¹*3253. *Extrait de la dépense faite en 1745 et 1747 pour les mariages de Monseigneur le Dauphin*; AN O¹*3254. *Description et relation du mariage de Mgr. le Dauphin en 1770*; AN O¹3260 № 2. *Naissances depuis l'année 1638 jusqu'en 1786*; AN O¹3261. *Mariages depuis l'année 1683 jusqu'en 1775*; AN O¹3791. *Dossier 3. Maison de la Reine (Marie-Antoinette). Couches de la Reine. Bulletins, correspondance, protocoles*. 1778, 1781, 1785.

охрана здоровья королевских детей³⁹; организация похорон и траура при дворе по случаю кончины венценосных особ и членов королевской семьи⁴⁰. Большинство дел, которыми приходилось заниматься госсекретарю, были вполне рутинными, но некоторые относились к разряду курьезов и казусов⁴¹.

Госсекретарь королевского дома контролировал придворные должности: назначения, увольнения, сокращения, расходы, претензии разного рода и конфликты⁴². Его деловая документация наглядно показывает функционирование системы королевского двора, а также отражает изнанку придворной жизни⁴³.

Госсекретарь занимался не только придворным, но и государственным церемониалом, например, организацией траурных мероприятий по всей стране после кончины Людовика XV⁴⁴, проведением коронации Людовика XVI (от обмундирования гвардейцев, декорирования улиц и собора в Реймсе, движения кортежа, размещения публики в соборе до амнистии заключенных в честь большого события и чеканки памятных медалей)⁴⁵, поездками короля по стране, поскольку в ведении государственного секретариата королевского дома – в числе прочих придворных служб – находились

³⁹ AN O¹3276. Menus. Etat des layettes et renouvellements des Enfants de France. 1667-1786 ; AN O¹3799. Dossier 1. Certificats et bulletins de santé des Enfants de France. 1782-1788.

⁴⁰ AN O¹903 № 7. Etat du deuil à l'occasion de la mort de la Reine. 1768, № 65-119. Mort de Louis XV. 1774; AN O¹1044 №262-338. Papiers du Grand Maître des Cérémonies. Obsèques; AN O¹*821. Registres des premiers-gentilshommes de la Chambre. 1669-1774; AN O¹903. Papiers du Grand Ecuier; AN O¹1044. Papiers du Grand Maître des Cérémonies; AN O¹3262. Pompes funèbres depuis l'année 1622 jusqu'en 1775.

⁴¹ В числе последних, например, расследование обстоятельств смерти версальского садовника, покусанного пчелами (AN O¹*489. Correspondance. Année 1778. P. 383) или неудачная попытка Филиппа-Огюста де Сент-Фуа, шевалье д'Арка добиться официального признания себя внебрачным сыном графа Тулузского и быть на этом основании причисленным к дому Бурбонов (AN O¹601. Affaires particulières transmises au Ministre de la Maison du Roi. Procès. № 150-239).

⁴² AN O¹751. Papiers du Grand-Maître. № 1-84. Придворные должности, как и многие другие, продавались, но назначал на них король, и нельзя было ни продать, ни приобрести должность при дворе без разрешения короля. К каким коллизиям это приводило, видно на примере того, как некий де Шальвиль продал свою должность ординарного придворного кавалера (gentilhomme ordinaire du roi) де Бару за 51200 ливров. Сделка была оформлена у нотариуса, деньги уплачены, и, по-видимому, какое-то время на произошедшее никто не обращал внимания (договор купли-продажи должности был заключен в октябре 1778 г., а письма, в которых идет речь об этой истории, относятся к периоду с марта по июль 1780 г.). Но затем тайное стало явным, и госсекретарь королевского дома информировал хранителя печатей о том, что сделка должна быть признана недействительной, так как не получен королевский агреман, а де Шальвилю объяснялся порядок и сроки возврата полученной суммы (AN O¹*421. Dépêches. Année 1780. P. 138-139, 186, 339-340). А вот другой казус, связанный с порядком назначения на придворные должности: кандидату на должность ординарного кавалера полагалось доказать дворянский статус своей семьи на протяжении не менее, чем ста лет. Очередному кандидату не хватало 4-5 лет до положенных ста, но король дал ему разрешение получить искомую должность, «учитывая службу его предков», в связи с чем госсекретарь Амело и обратился к королевскому генеалогисту Шерену за необходимыми бумагами (AN O¹*423. Dépêches. Année 1782. P. 148).

⁴³ Вот пример конфликта, связанного с отставкой придворного, который пришлось разбирать госсекретарю. Капитан королевских охотничьих угодий в Фонтенбло уволил лейтенанта. Но тот не смирился и потребовал восстановить его в должности и возместить моральный ущерб, мотивируя свои претензии тем, что лишиться должности, которая являлась официальной, можно только по собственному желанию или за должностное преступление (par forfaiture). Капитан же, со своей стороны, ссылался на то, что лейтенант не столько охранял королевские угодья, сколько использовал их в личных целях и что он уже не раз вызывал недовольство самого короля. В результате лейтенант лишился должности, но ему была назначена ежегодная пенсия размером 1200 ливров (AN O¹600. Affaires particulières remises au Ministère. № 141).

⁴⁴ AN O¹*3251. Etat des fournitures et description de ce qui a été fait pour les obsèques de Louis XV.

⁴⁵ AN O¹*416. Dépêches. P. 480; AN O¹*417. Lettres missives. P. 1; AN O¹*242. Procès-verbal des grâces accordées aux prisonniers par le Roi Louis XVI à l'occasion de son sacre à Reims et à Versailles en l'année 1775. P. 2-2v.; AN O¹751. Papiers du Grand-Maître. № 85-125 ; AN O¹*3250. Etat des effets employés pour le sacre de Louis XVI.

королевские конюшни⁴⁶. Иногда организационная рутина, в которую приходилось погружаться госсекретарю, могла вдруг обретать серьезный общественно-политический смысл. Так, в период траура по почившему Людовику XV к Сен-Флорантену обратился уполномоченный дворянства Пуату маркиз де Вильбре и сообщил, что поскольку «дворянство Королевства более не составляет корпорации и ему не дозволено собираться, [...] невозможно назначать ему особое место в церкви в ходе публичных церемоний»⁴⁷. Что ответил ему Сен-Флорантен, неизвестно, но примечателен сам характер и масштаб вопроса. Места на публичных церемониях должны строго соответствовать иерархии рангов, так что госсекретарю королевского дома доводилось – не в теории, а на практике – вникать в проблемы социальной стратификации.

Госсекретарь королевского дома наблюдал за тем, как король и двор выглядели в глазах общества. С этой целью он собирал газеты с описаниями государственных празднеств и церемоний, тексты од, песен и куплетов, сочиненных по разным торжественным случаям, таким, например, как воздвижение статуй короля на городских площадях⁴⁸. Он тщательно следил за тем, чтобы конфликты, возникавшие внутри придворного общества, не выходили в публичное пространство. Эта проблема была весьма актуальной для XVIII века, когда королевский двор оказался в фокусе пристального и, как правило, критического общественного внимания⁴⁹. Неудивительно поэтому, что, когда некий Сен-Дени, отвечавший за поставку английских лошадей для службы королевской псовой охоты, опубликовал сочинение с критикой своего командира, де Бретей не оставил этого без внимания и уволил провинившегося, заметив, «что противно порядку, чтобы администрация выездов Его Величества и ответственный за них придворный становились предметом общественной цензуры и насмешек»⁵⁰. Он, в отличие от Иммануила Канта, явно не признавал за придворными права «публично пользоваться своим разумом». В письме, адресованном хранителю печатей, он особо подчеркнул тот факт, что упомянутый Сен-Дени получил должность при дворе по протекции не кого-нибудь, а известного своей оппозиционностью герцога Шартрского – будущего герцога Орлеанского, а в годы революции Филиппа Эгалите. Отслеживая и пресекая публичные проявления недовольства, госсекретарь королевского дома фактически вел борьбу с оппозицией, что приближало его по роду занятий к министру внутренних дел.

⁴⁶ AN O¹904. *Voyages du Roi (service du Grand Ecuier). Haras du Roi.*

⁴⁷ « Vous convenés vous même M. que la noblesse du Royaume ne fait plus corps, et qu'il ne lui est pas permis de se rassembler ; d'après cela vous sentirés aisément, qu'il n'est pas possible de lui assigner, une place particuliere aux églises dans les cas de cérémonies publiques » (*Archives Nationales. O¹*416. Dépêches. Année 1774. Registre des dépêches ministérielles. P. 363*). О других делах, связанных с траурными мероприятиями см. также: AN O¹*416. *Dépêches. P. 472, 588.*

⁴⁸ AN O¹3259. *Descriptions et relations de fêtes, cérémonies, etc. tirées des gazettes et parfois accompagnées de comptes (dossiers formés par La Ferté).*

⁴⁹ См. об этом, напр.: Пименова Л.А. Королевский двор в публичном пространстве «века Просвещения» // *Королевский двор в политической культуре средневековой Европы: Теория. Символика. Церемониал* / отв. ред. Н.А. Хачатурян. М.: Наука, 2004. С.157-174.

⁵⁰ AN O¹*424. *Lettres missives de l'année 1783. P. 169.*

Госсекретарю королевского дома подчинялась городская полиция Версаля как города, сложившегося вокруг королевского дворца⁵¹. В круг его должностных обязанностей входила организация благотворительности в городах, прилегающих к королевским резиденциям, в частности, помощь бедным и содержание больниц в Версале и Фонтенбло⁵².

Ему доводилось заниматься разнообразными делами, касающимися не только придворных, но и всего французского дворянства: такими, как наследование дворянских титулов, доказательства дворянского происхождения и расследования, как тогда говорили, «узурпации дворянства» (то есть самовольного присвоения дворянского статуса простолюдинами)⁵³, перевод дворянских земель в ротюрные («неблагородные»)⁵⁴. Госсекретарь королевского дома имел в своем распоряжении необходимую документацию для решения подобных вопросов, так как ему подчинялась придворная генеалогическая служба⁵⁵. В XVIII в. глава департамента королевского дома уже явно стал важным элементом проанализированной Норбертом Элиасом системы господства, в которой король управляет двором, посредством двора – дворянством, а посредством дворянства – всей страной⁵⁶.

Наконец, в ведении госсекретаря королевского дома находились королевские научные и культурные учреждения, финансирование которых осуществлялось за счет расходов двора, такие как Королевская библиотека, Обсерватория, Ботанический сад, академии и научные общества, Опера, Французская и Итальянская комедии.

Из коллег-министров наиболее активную переписку госсекретарь королевского дома вел с хранителем печатей⁵⁷. Их переписка наглядно показывает сферу компетенции каждого, распределение полномочий между ними и предпосылки для конфликтов. В принципе, когда речь шла о поддержании порядка вблизи Версаля и других королевских резиденций, последнее слово было за госсекретарем королевского дома. Если же масштаб дела распространялся на всю страну или если для решения вопроса было недостаточно простого приказа, а полагалось принять законодательный акт, то требовалось согласие и посредничество хранителя печатей⁵⁸.

⁵¹ В качестве начальника версальской полиции он, например, отдавал распоряжение снести конюшни и скотобойню, расположенные возле стены королевского огорода (AN O¹*425. Ministère de la Maison du Roi. Correspondance. 1784. P. 123-124).

⁵² AN O¹290. Fournitures: Secours aux paroisses et aux pauvres (surtout à Versailles). № 766, 767, 770.

⁵³ AN O¹*488. Correspondance. Année 1777. P. 707; AN O¹*495. Lettres de 1784. P. 166; AN O¹*581. Affaires contentieuses. Année 1777. P. 61, 73, 155.

⁵⁴ AN O¹*492. Lettres de 1781. P. 232-233.

⁵⁵ AN O¹976. Juge d'Armes. 1615-1785.

⁵⁶ Элиас Н. Придворное общество: Исследования по социологии короля и придворной аристократии. М.: Языки славянской культуры, 2002.

⁵⁷ Канцлер Мопу в то время был в опале, но звание канцлера давалось пожизненно, поэтому его обязанности с 1774 по 1787 г. исполнял хранитель печатей Арман-Тома Ю де Миромениль.

⁵⁸ В ответ на запрос хранителя печатей дать некоему Блезю привилегию распространять листок версальских новостей (les petites affiches de Versailles) госсекретарь королевского дома К.-Г. де Ламуаньон де Мальзерб дает согласие, но оговаривает, что в этих листках не должно быть информации о продаже придворных должностей, так как данный вопрос касается только короля и не должен выноситься на публику (AN O¹*417. Lettres missives. Année 1775. P. 490). С хранителем печатей госсекретарь обсуждал проблему, связанную с тем, что в местах, где были расквартированы солдаты, остается много

К хранителю печатей госсекретарь обращался всякий раз, когда ему требовалось подвести под свои действия законодательную базу. Один из таких случаев, весьма актуальный для XVIII в., - это распространение «дурных книг» («les mauvais livres») среди подданных короля, в том числе в Версале. Госсекретарь Амело в письме хранителю печатей Мироменилю сообщает, что в помещениях королевского дворца и прилегающих к нему служб это зло удалось искоренить, но в городе Версале оно еще остается. Чтобы покончить с ним решительно и бесповоротно, госсекретарь составил текст соответствующего королевского ордонанса и предложил его на рассмотрение хранителя печатей, «потому что, не имея регламента, нельзя накладывать аресты на издания, ведь если нет закона, то нет и нарушения»⁵⁹. Его демарш вызвал явное неудовольствие со стороны Миромениля, усмотревшего в этом посягательство на свою компетенцию (а именно контроль над книгоиздательством). Амело пришлось объясняться и доказывать, что предложенный им ордонанс касается не книжного дела как такового, а только поддержания порядка в Версале, а это входит как раз в сферу его компетенции, «тем более что одни и те же торговцы распространяют книги и в городе, и во дворце», и «то, что касается полиции и общественного порядка, что имеет к этому отношение во всех городах, где проживают Король и Королевская семья, относится исключительно к моему департаменту». Он также напомнил, что по должности имеет право давать распоряжения арестовывать книготорговцев, проводить у них обыски и изымать запрещенную литературу по всей стране⁶⁰. Доказывая законность предложенного им ордонанса, он сослался на то, что еще в 1742 г. покойный герцог де Лаврийер (деливший в то время функции госсекретаря королевского дома с графом Морепа) издал аналогичный ордонанс касательно Парижа⁶¹. То есть и до прихода энергичного де Бретёя его предшественники начали переосмысливать свои должностные обязанности и постепенно превращать министра двора в министра внутренних дел. Амело видел свою задачу в том, чтобы поддерживать порядок везде, где пребывает король, но это «везде, где» можно было толковать по-разному и расширять, распространяя на дворец, на окружающий его город и, наконец, на всю страну.

беременных женщин, и поэтому «в качестве главного средства он предлагает возобновить во всех городах и весях, где стояли войска, чтение на проповедях королевского ордонанса касательно беременных девиц и разослать местным судьям уведомления, дабы предотвратить преступления со стороны сих несчастных» (AN O¹*417. Lettres missives. Année 1775. P. 548-549. Речь идет о том, что с целью предотвращения детоубийств эдикт Генриха II 1556 г. обязывал девиц объявлять о своей беременности местному судье. В 1708 г. Людовик XIV издал эдикт, предписывавший приходским священникам регулярно в проповедях напоминать об этом прихожанкам). С хранителем печатей госсекретарь королевского дома согласовывал и упомянутое выше дело о признании недействительной сделки о купле-продаже придворной должности, а также сокращения придворных должностей, так как в подобных случаях следовало издавать королевский эдикт; текст эдикта составлялся в секретариате королевского дома, и госсекретарь направлял его хранителю печатей (см., напр.: AN O¹*421. Dépêches. Année 1780. P. 398).

⁵⁹ AN O¹*423. Dépêches. Année 1782. P. 334-335. Речь шла о том, чтобы распространить на книготорговцев Версаля действие прежних аналогичных ордонансов.

⁶⁰ AN O¹*423. Dépêches. Année 1782. P. 338.

⁶¹ AN O¹*423. Dépêches. Année 1782. P. 366.

В бумагах госсекретаря королевского дома видны следы его конфликтов и с другими ведомствами, в частности, с финансовым. Так, в мае 1779 г. госсекретарь Амело написал генеральному директору финансов Жаку Неккеру решительный протест в связи с предпринятой тем попыткой сократить расходы двора и число придворных должностей. Попытки такого рода предпринимались неоднократно, но в споре Амело с Неккером есть одно примечательное обстоятельство. Настаивая на необходимости сохранить в неприкосновенности сложившийся придворный штат, Амело при этом хотел получить от Неккера сведения о расходах двора: «Ежели Вам интересно знать общее количество милостей (*l'universalité des graces*), то мне еще более интересно знать и держать у себя совокупность расходов Королевского Дома, иметь их постоянно перед глазами по каждому предмету в отдельности, дабы иметь возможность в любой момент дать отчет Королю о том, что Его Величеству будет угодно знать»⁶². В историографии не раз уже отмечались такие проблемы, как разрастание государственного аппарата монархии, растущая специализация его отдельных институтов и отсутствие координации между деятельностью различных ведомств⁶³. Но в данном случае мы видим не только отсутствие координации действий между министрами. Получается, что министр двора не имел точного представления о расходах своего ведомства и был вынужден обращаться за сведениями в генеральный контроль финансов. Сказанное вовсе не означает, что госсекретари королевского дома вообще никогда не считали денег – во многих документах, касающихся организации придворных и публичных церемоний, имеются подсчеты предполагаемых и произведенных расходов, - но полноты картины руководителю ведомства, как видно, не хватало.

2. Церковные дела не всегда входили в сферу компетенции госсекретаря королевского дома. В 1718-1749 гг., когда этот государственный секретариат возглавлял Морепа, являвшийся по совместительству и морским госсекретарем, они были выведены из-под его ответственности (ими занимался Лаврийер, а затем его сын Сен-Флорантен) и возвращены в департамент королевского дома в 1749 г. Во второй половине XVIII в. из дел, касающихся Церкви, в ведении госсекретаря королевского дома находились созыв ассамблей духовенства и наблюдение за их работой, положение протестантов, а также конфликтные ситуации, складывающиеся на религиозной почве. Так, в переписке с хранителем печатей он обсуждал отказ священников причащать янсенистов⁶⁴. Содержание посланий свидетельствует о том, что в данном случае его задачей было «держать руку на пульсе», не принимая самостоятельных решений.

⁶² AN O¹*420. *Dépêches*. Année 1779. P. 171.

⁶³ «Давно начавшаяся рационализация государства, резко продвинувшаяся вперед при Людовике XIV, не дошла еще до того, чтобы успешно координировать действия людей и чиновничьих корпораций и решать сугубо специальные и всё более технические вопросы» (*Histoire de la fonction publique en France*. P. 288).

⁶⁴ AN O¹*489. *Correspondance*. Année 1777. P. 224-225, 239.

3. Особую сферу компетенции госсекретаря королевского дома составлял Париж: администрация, градостроительство, благоустройство и снабжение города, поддержание порядка в столице⁶⁵. Парижская администрация оказалась в ведении государственного секретариата королевского дома только в 1757 г., когда Сен-Флорантен забрал в свой департамент надзор за полицией королевства (до того им занимался военный министр). В столице он теперь обычно проводил по три дня в неделю. С этого времени госсекретаря королевского дома стали называть «министром Парижа».

4. Госсекретарь ведал целым рядом вопросов, касающихся удержанной королевской юстиции⁶⁶, например, помилованиями и рассылкой «писем с печатью» (последнее – по согласованию с канцлером и парламентами); наряду с парламентами и другими судебными инстанциями он отвечал за порядок и полицию в королевстве – перед ним отчитывались генеральные наместники полиции, провинциальные коменданты и интенданты, а он на основе их донесений составлял доклады королю. В его обязанности входило поддерживать сношения с парламентами и провинциальными штатами с целью регистрации королевских законодательных актов. В его ведение попадали различные уголовные дела, как затрагивающие интересы короля и его ближайшего окружения⁶⁷, включая знаменитое дело об ожерелье королевы⁶⁸, так и совершенно не касающиеся двора⁶⁹.

В делах правосудия и правопорядка полномочия госсекретаря королевского дома и канцлера (или хранителя печатей), стоявшего во главе магистратуры королевства, переплетались особенно тесно. В их деловой переписке то и дело возникали споры о разграничении полномочий различных судебных и полицейских инстанций, свидетельствующие о том, насколько болезненно относился госсекретарь к вторжениям в сферу своей компетенции. В августе 1778 г. Амело обратился к хранителю печатей в связи со «злоупотреблением», которое, по его словам, «заслуживает самого серьезного внимания». Злоупотребление состояло в том, что версальский балльи распорядился взять под стражу трех девушек-сестер и насильно поместить их в монастырь св. Магдалины в Париже. Сделано это было по просьбе отца, притом что, по словам Амело, «вся их семья и соседи» в один голос свидетельствовали о добропорядочности девушек. История получила огласку, и как считал госсекретарь, «акт столь вопиющего произвола» («un acte d'autorité aussi répréhensible») был недопустим «в месте, где пребывает

⁶⁵ Сен-Флорантену пришлось вести переписку с герцогиней де Шон по поводу некоего Марто, высланного из Парижа за шарлатанские методы врачевания (герцогиня за него хлопотала) (AN O¹*417. Lettres missives. Année 1775. P. 219-220); к госсекретарям королевского дома обращались по вопросам, связанным с возведением или перестройкой городских зданий и усадеб, например, если возникала потребность открыть широкий выезд на улицу со двора для кареты (AN O¹*581. Affaires contentieuses. Année 1777. P.47; AN O¹*584. Affaires contentieuses. Année 1780. P. 44).

⁶⁶ Удержанная юстиция (la justice retenue), в отличие от делегированной юстиции (la justice déléguée), - правосудие, которое король вершил лично, не препоручая его судебным органам.

⁶⁷ Он занимался делом о краже серебряных блюд с гербом дофины у виконта де Табаре (AN O¹*416. Dépêches. Année 1774. P. 377), препровождением из версальской темницы в парижскую тюрьму Ла-Форс художника, виновного в том, что чрезмерно докучал королевской семье (s'est rendu excessivement importun auprès de la famille Royale) (AN O¹*425. Ministère de la Maison du Roi. Correspondance. 1784. P. 75-76).

⁶⁸ AN O¹*598. Affaires particulières, envoyées au Ministère. Procès. A-C. Boehmer et Bassange, Cagliostro (Le Collier de la Reine).

⁶⁹ Например, арестом в Лилле солдата, обвиненного в изнасиловании (AN O¹*416. Dépêches. Année 1774. P. 397).

Двор». Амело призывал хранителя печатей вмешаться и выпустить девушек на свободу⁷⁰. Письмо составлено в самых резких выражениях, демонстрирующих крайнее возмущение случившимся. В позиции госсекретаря явственно прослеживаются два мотива: профессиональная забота о поддержании спокойствия в месте пребывания двора, а также нетерпимое отношение к посягательству на его прерогативу рассылать «lettres de cachet».

Ленуар в своих мемуарах описывал конфликт госсекретаря де Бретёя с хранителем печатей по поводу назначения нового генерального заместителя парижской полиции после отставки самого Ленуара в 1785 г. Хранитель печатей Миромениль, поддержанный большинством министров, настаивал, что это право принадлежит ему, поскольку речь идет о судейской должности (une office de magistrature), но «г-н де Бретёй утверждал, что, поскольку генеральный заместитель полиции, скорее, администратор, нежели магистрат, министр Парижа должен, как и прежде, назначать в департамент полиции, находящийся в непосредственном подчинении парижского департамента»⁷¹. Для разрешения конфликтной ситуации король предложил Мироменилю и де Бретёю составить свои списки кандидатур на должность, и выбор пал на Луи Тиру де Крона, чья фамилия фигурировала в обоих списках, с той только разницей, что в списке де Бретёя он стоял первым, а в списке Миромениля – последним из тридцати предложенных кандидатов. Однако, как мы видели, вопреки мнению Ленуара, разногласия начались не при энергичном и амбициозном де Бретёе, а еще раньше, при Мальзербе и невзрачном Амело, то есть это были не столько личные, сколько межведомственные, должностные конфликты.

Пример другого рода – не столько конфликта интересов, сколько взаимодействия инстанций – дает письмо Амело главному конюшему (grand écuyer) принцу де Ламбеску о поимке шайки преступников, которых король собирался примерно наказать (похоже, что речь шла о смертной казни). Ламбеск же, судя по всему, покровительствовал главарю шайки, некоему съеру Персону, и преступники какое-то время даже скрывались в помещении королевских конюшен. Амело разъяснял Ламбеску, что единственно, что он мог сделать в подобных обстоятельствах – это препроводить Персона не в тюрьму аббатства Сен-Жермен-де-Пре, а в Фор-л'Эвек (первая была военной, а вторая – королевской тюрьмой «широкого профиля», и смысл выбора места заточения состоял в том, что в Фор-л'Эвек госсекретарь королевского дома легко мог держать ситуацию под контролем). Пока он там сидел, оставалась надежда выхлопотать у короля помилование и согласие на ссылку преступника «на острова» (aux Isles), т.е. в американские колонии⁷². В самой ситуации, когда одно высокопоставленное лицо хлопочет перед другим за своего протеже, нет ничего примечательного и специфического для Франции Старого порядка. Достоинно внимания то, что это делается совершенно открыто и письмо Амело Ламбеску,

⁷⁰ AN O¹*419. Dépêches. Année 1778. P. 307-308.

⁷¹ The memoirs of Lenoir. P. 550-551.

⁷² AN O¹*422. Dépêches. Année 1781. P. 443-444.

в котором детально и откровенно описывается ситуация с вмешательством высоких должностных лиц в ход правосудия, добросовестно вносится в официальный реестр государственного секретариата королевского дома. Уверен ли был Амело в том, что его деловые бумаги если кого и заинтересуют, то разве что историков два с лишним века спустя, или считал свои действия вполне законными? На этот вопрос трудно дать окончательный ответ.

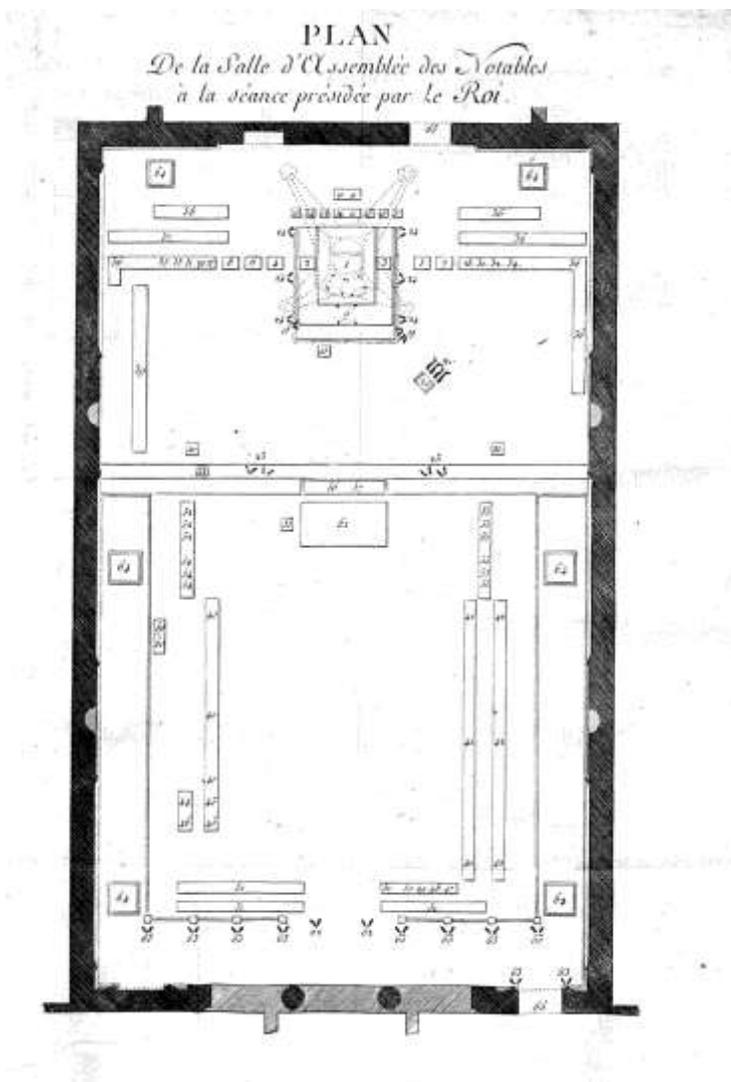
5. Помимо четырех основных сфер, в ведение госсекретаря королевского дома попадали различные дела, по-видимому, «по остаточному принципу» - такие, которые никак не вписывались в компетенцию какого-либо другого министра (не относились ни к военным, морским или иностранным делам, ни к финансам). Например, ему приходилось контролировать оспопрививание в учебных заведениях, и судя по тому, что письмо на сей счет было адресовано военному министру маршалу де Сегюру, приказ короля касался военных школ⁷³. Госсекретарь королевского дома де Бретей – по просьбе президента Академии надписей и изящной словесности Лаверди – занимался выделением казенных средств для проведения в библиотеке Ватикана исследований, касающихся процесса Жанны д'Арк. Для этого ему потребовалось вступить в переписку с министром иностранных дел графом де Верженном, первыми президентами парламентов Парижа, Руана, Метца, Нанси и парижской Счетной палаты, а также с французскими послами в Риме и Лондоне, что отняло время и силы, а дело происходило в январе 1787 г., накануне созыва собрания нотаблей⁷⁴, когда политический кризис в стране уже назревал. Неясно, почему Лаверди решил прибегнуть к помощи именно де Бретей: президент академии обратился к нему как к госсекретарю королевского дома или как к бывшему дипломату? В первом случае это подтверждало бы, что руководителю данного ведомства по-прежнему передавали разного рода дела, не входившие в компетенцию других департаментов, и это являлось бы лишним свидетельством того, что вплоть до конца Старого порядка сфера полномочий государственного секретариата королевского дома оставалась недостаточно четко определенной.

* * *

Наряду с масштабом и характером полномочий, значение должности госсекретаря королевского дома определялось и тем местом, какое он занимал в придворной иерархии, а это место становилось видно во время официальных церемоний. Положение, занятое госсекретарем королевского дома в конце Старого порядка, продемонстрировала церемония открытия первого собрания нотаблей в Версале, в зале Малых забав 22 февраля 1787 г. Расположение присутствовавших на церемонии показано на плане.

⁷³ AN O¹*428. Ministère de la Maison du Roi. Correspondance. 1786. P. 85.

⁷⁴ AN O¹*498. Correspondance de l'année 1787. P. 14, 175-178.

Илл.2. План зала заседаний собрания нотаблей под председательством короля (22 февраля 1787) (*Procès-verbal de l'assemblée de notables, tenu à Versailles, en l'année 1787. Paris: Impr. Royale, 1788. S.P.*)

Композиционным центром зала был стоявший в глубине на пьедестале под балдахином королевский трон. По правую и по левую руку от короля сидели его братья и другие принцы крови. Далее, справа и слева от трона, на одном возвышении с ним стояли скамьи для духовных и светских пэров, титулованных дворян, маршалов Франции, королевских советников и докладчиков прошений. За тронем располагались герцоги. Слева от трона, наискосок за столом сидел хранитель печатей Миромениль. В центре зала, там где кончался помост, стояло большое бюро, за которым сидели госсекретарь королевского дома барон де Бретей и госсекретарь иностранных дел граф де Монморен, а сбоку – генеральный контролер финансов Ш.-А. де Калонн. В нижней, дальней от короля части зала справа и слева стояли скамьи для остальных нотаблей⁷⁵. Таким образом, руководители трех ведомств заняли срединное положение между высшей аристократией, духовными и светскими пэрами, с одной стороны,

⁷⁵ Procès-verbal de l'assemblée de notables, tenu à Versailles, en l'année 1787. Paris: Impr. Royale, 1788. S. p.

и большинством высшего духовенства, дворянством мантии из суверенных курий и представителями провинций, с другой. Они олицетворяли три ветви администрации: иностранные дела, внутренние дела и финансы. В это время, пожалуй, уже никто бы не назвал государственный секретариат королевского дома «второстепенным департаментом», а должность его руководителя «жалкой».

* * *

В первые годы революции, в 1789-1790 гг. (формально до января 1791 г.) пост госсекретаря королевского дома занимал Франсуа-Эмманюэль Гиньяр де Сен-При, который сам именовал себя также «министром Парижа»⁷⁶. После его отставки в самом конце 1790 г. преемник не был назначен. Принявший большую часть его полномочий К.-А. де Вальдек де Лессар официально назывался уже министром внутренних дел. Упразднение должности госсекретаря королевского дома логично последовало за принудительным переездом королевской семьи из Версаля в Париж в октябре 1789 г. Сен-При пишет в мемуарах о своем положении в это время: «[...] в Лувре [...] я жил как государственный секретарь Королевского дома, не имея никаких обязанностей, кроме рассылки в провинции распоряжений и законов, предложенных Собранием и санкционированных Его Величеством, ибо, что касается администрации, мятежники полностью взяли ее в свои руки после переезда Короля в Париж»⁷⁷. В Париже король оказался полностью под контролем Учредительного собрания, и государство окончательно перестало быть «королевским домом». Должность госсекретаря была упразднена 17 апреля 1791 г., когда Учредительное собрание реорганизовало исполнительную власть, и функции прежнего государственного секретариата королевского дома были переданы министерству внутренних дел (кроме тех, что касались собственно двора или, точнее, того, что от него осталось, - они перешли в ведение распорядителя гражданского листа)⁷⁸. После Реставрации должность была восстановлена, но тогда уже это министерство существовало наряду с министерством внутренних дел, и в компетенцию министра королевского дома входил исключительно королевский двор.

По мнению историков, в истории департамента королевского дома «проявилась вся сложность институтов Старого порядка, и то, что на наш сегодняшний взгляд может показаться нечеткостью и неорганизованностью, лишь отражало трудности становления современной администрации»⁷⁹. Государственные институты монархии развивались и видоизменялись в ответ на многообразные вызовы и запросы, с которыми сталкивались правители. При этом во Франции Старого порядка мы видим мало примеров сознательного радикального разрыва с традициями управления (в XVIII в. такими примерами

⁷⁶ См., напр.: Saint-Priest F.-E. Guignard de. Mémoires. Règnes de Louis XV et de Louis XVI. La Révolution et l'émigration / publ. par le baron de Barante. 2 vols. Paris: Calmann-Lévy, 1929. Т. 2. P. 9.

⁷⁷ Ibid. P. 26.

⁷⁸ Archives parlementaires de 1787 à 1860. Assemblée nationale constituante / sous la dir. de M. J. Mavidal et de M. E. Laurent. Paris: P. Dupont, 1875-1889. Т. 25. P. 12.

⁷⁹ Maurepas A. de, Boulant A. Op. cit. P. 37.

были полисинодия и «система» Лоу периода Регентства, реформа Мопу 1771-1774 гг., проект провинциальных ассамблей Тюрго 1775 г.). Обычно же новое исторически, «органично» выросло из старого. В XVIII в. королевский двор и управлявшее им ведомство сохраняли за собой роль того «корня», из которого продолжал расти государственный аппарат. Институт задавал руководителям ведомства стратегию поведения, но тактика зависела от их личных качеств, амбиций, компетенции, и эта тактика, в свою очередь, влияла на дальнейшее развитие и изменение стратегии. Как писал М. Де Серто, «они оставались другими внутри системы, которую ассимилировали и которая ассимилировала их снаружи. Они вносили в нее искажения, не выходя за ее пределы»⁸⁰. На протяжении XVIII века государственный секретариат королевского дома заметно эволюционировал: его полномочия распространились на новые провинции и на новые сферы деятельности. Сообразно расширению полномочий возрос и авторитет должности руководителя ведомства. Однако в работе ему постоянно приходилось сталкиваться с тем, что границы вверенной ему власти не были четко определены. Само название должности как будто сужало компетенцию ее обладателя до управления королевским двором, хотя, как мы могли убедиться, во второй половине XVIII в. это было уже далеко не так.

Взаимодействие патримониальных и бюрократических черт монархии Старого порядка проявлялось не только в трансформации династического принципа, на которую обращал внимание П. Бурдьё, но и в том, что министерство внутренних дел формировалось путем расширения и видоизменения функций министерства двора. Ко времени революции этот процесс зашел уже очень далеко. История государственного секретариата королевского дома демонстрирует одновременно преемственность и разрыв между Старым порядком и революцией. Превращение королевского дома в ведомство на службе государства-нации быстро оформилось в первые годы революции при живом и здравствующем короле, так как всё необходимое для этого уже было готово.

ИСТОЧНИКИ:

1. Архив внешней политики Российской империи. Фонд 93. Опись 6. Дела 386, 396. Депеши из Парижа вице-канцлеру гр. И.А. Остерману от полномочного министра кн. И.С. Барятинского. 1782, 1783
2. Мерсье Л.-С. Картины Парижа. М.: Прогресс-Академия, 1995
3. Archives Nationales. Série O¹ Maison du Roi sous l'Ancien Régime. Secrétariat de la Maison du Roi. O¹*242 Procès-verbal des grâces accordées aux prisonniers par le Roi Louis XVI à l'occasion de son Sacre à Reims et à Versailles en l'année 1775; O¹290 Fournitures, Secours aux paroisses et aux pauvres (surtout à Versailles); O¹*416-428 Dépêches. Lettres missives. Année 1774-1786; O¹*488-498 Correspondance. Années 1775-1789; O¹*581-584 Affaires contentieuses. Années 1775-1780; O¹598-601 Affaires particulières, envoyées au Ministère; O¹751 Papiers du Grand-Maître de la Maison du Roi;

⁸⁰ Де Серто М. Изобретение повседневности. 1. Искусство делать. СПб.: Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2013. С. 104.

- O¹*821 Papiers du Grand-Chambellan; O¹903-904 Papiers du Grand Ecuyer; O¹976 Juge d'Armes. 1615-1785; O¹1042-1044 Papiers du Grand Maître des cérémonies; O¹*3250-3262 Argenterie, Menus plaisirs et affaires de la chambre; O¹3276 Menus. Etat des layettes et renouvellements des Enfants de France. 1667-1786; O¹3791 Maison de la Reine (Marie-Antoinette). Couches de la Reine. Bulletins, correspondance, protocoles; O¹3799 Certificats et bulletins de santé des Enfants de France. 1782-1788
4. Archives parlementaires de 1787 à 1860. Assemblée nationale constituante / sous la dir. de M. J. Mavidal et de M. E. Laurent. Paris: P. Dupont, 1875-1889. T. 25
 5. Breteuil, baron de. Mémoire, ou Rapport général sur la situation des calvinistes en France, sur les causes de cette situation, et sur les moyens d'y remédier // Rulhière C.-C. de. Oeuvres de Rulhière, de l'Académie française. 2 vols. T. 1. Paris, 1819
 6. Dictionnaire de l'Académie française. 1ère éd. 1694. T. 2
 7. Dictionnaire de Trévoux. Nancy: chez Pierre Antoine, 1738-1742. T. 5
 8. Encyclopédie, ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers. 1ère éd. T. 7, 9
 9. Furetière A. Dictionnaire universel, contenant généralement tous les mots françois tant vieux que modernes & les termes des sciences et des arts. 2de éd. La Haye, 1701. T. 2
 10. Le Noir J.-Ch.-P. The memoirs of Lenoir, lieutenant de police of Paris, 1774-1785 / ed. R. Darnton // The English Historical Review. T.85. July 1970. № 336
 11. Malesherbes: Le pouvoir et les Lumières / Textes réunis et présentés par M. Wyrwa. Paris: Editions France-Empire, 1989
 12. Procès-verbal de l'assemblée de notables, tenu à Versailles, en l'année 1787. Paris: Impr. Royale, 1788
 13. Saint-Priest F.-E. Guignard de. Mémoires. Règnes de Louis XV et de Louis XVI. La Révolution et l'émigration / publ. par le baron de Barante. 2 vols. Paris: Calmann-Lévy, 1929. T. 2
 14. Saint-Simon L. de Rouvroy de. Mémoires complets et authentiques du duc de Saint-Simon sur le siècle de Louis XIV et la Régence. T. XI. Paris: H.-L. Delloye, 1842

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Десимон Р. Политический брак короля с республикой во Франции XV-XVIII вв.: функции метафоры // *Анналы на рубеже веков: антология*. М.: XXI век – согласие, 2002
2. Пименова Л.А. Королевский двор в публичном пространстве «века Просвещения» // *Королевский двор в политической культуре средневековой Европы: Теория. Символика. Церемониал* / отв. ред. Н.А. Хачатурян. М.: Наука, 2004
3. Пименова Л.А. Трудное счастье графа Морепа // *Кому благоволит Фортуна? Счастливы и неудачники при дворе в Средние века и Новое время* / отв. ред. Ю.П. Крылова. М., ИВИ РАН, 2015
4. Элиас Н. Придворное общество: Исследования по социологии короля и придворной аристократии. М.: Языки славянской культуры, 2002
5. Blanquie C. Les institutions de la France des Bourbons (1589-1789). Paris: Belin, 2003
6. Boissard L. Les Phélypeaux. Une famille de ministres sous l'Ancien Régime. Paris, 1986
7. Bourdieu P. De la Maison du roi à la raison d'Etat: Un modèle de la genèse du champ bureaucratique // *Actes de la recherche en sciences sociales*. 1997. № 118
8. Dictionnaire de l'Ancien Régime / sous la dir. de L. Bély. Paris: PUF, 1996
9. Grosclaude P. Malesherbes: Témoin et interprète de son temps. Paris: Fischbacher, 1961
10. Hanley S. Engendering the State: Family Formation and State Building in Early Modern France // *French Historical Studies*. 1989. № 16 (1)

11. Histoire de la fonction publique en France / sous la dir. de M. Pinet. T. 2. Paris: Nouvelle Librairie de France, 1993
12. Kawa C. Les Ronds-de-cuir en Révolution: Les employés du ministère de l'Intérieur sous la Première République (1792-1800). Paris: Ed. du CTHS, 1996
13. Legay M.-L. La banqueroute de l'Etat royal. La gestion des finances publiques de Colbert à la Révolution française. Paris: Editions de l'EHESS, 2011
14. Louis XIV espagnol? Madrid et Versailles, images et modèles // Éd. par G. Sabatier, M. Torrione. Paris: Éd. de la MSH, 2009
15. Marion M. Dictionnaire des institutions de la France. Paris: Picard, 1999 (rééd.)
16. Maurepas A. de, Boulant A. Les ministres et les ministères du siècle des Lumières (1715-1789). Etude et dictionnaire. Paris: Christian/JAS, 1998
17. Michel J. Du Paris de Louis XV à la Marine de Louis XVI. L'oeuvre de Monsieur de Sartine. 2 vols. Paris: Les Ed. de l'Erudit, 1983-1984. T. 2
18. Mousnier R. Les Institutions de la France sous la monarchie absolue, 1598-1789. 2 vols. Paris, 1974-1980 (2005)
19. Nicklas Th. Unir de cœur et d'intérêt. La Bavière, la Savoie, la France et le choix des princesses au XVIIe siècle // Dix-septième siècle. 2009. № 2 (243)
20. Rempelberg R.-M. Le ministre de la Maison du Roi, baron de Breteuil, 1783-1788. Paris, 1975
21. Solnon J.-F. Les Ormesson. Au plaisir de l'Etat. Paris, 1992
22. Viguerie J. de. Histoire et dictionnaire du temps des Lumières. 1715-1789. Paris: R. Laffont, 1995

SOURCES:

1. Arhiv vneshnej politiki Rossijskoj imperii. Fond 93. Opis' 6. Dela 386, 396. Depeshi iz Parizha vicekancleru gr. I.A. Ostermanu ot polnomochnogo ministra kn. I.S. Baryatinskogo. 1782, 1783
2. Mers'e L.-S. Kartiny Parizha. M.: Progress-Akademiya, 1995
3. Archives Nationales. Série O¹ Maison du Roi sous l'Ancien Régime. Secrétariat de la Maison du Roi. O¹*242 Procès-verbal des grâces accordées aux prisonniers par le Roi Louis XVI à l'occasion de son Sacre à Reims et à Versailles en l'année 1775; O¹290 Fournitures, Secours aux paroisses et aux pauvres (surtout à Versailles); O¹*416-428 Dépêches. Lettres missives. Année 1774-1786; O¹*488-498 Correspondance. Années 1775-1789; O¹*581-584 Affaires contentieuses. Années 1775-1780; O¹598-601 Affaires particulières, envoyées au Ministère; O¹751 Papiers du Grand-Maître de la Maison du Roi; O¹*821 Papiers du Grand-Chambellan; O¹903-904 Papiers du Grand Ecuyer; O¹976 Juge d'Armes. 1615-1785; O¹1042-1044 Papiers du Grand Maître des cérémonies; O¹*3250-3262 Argenterie, Menus plaisirs et affaires de la chambre; O¹3276 Menus. Etat des layettes et renouvellements des Enfants de France. 1667-1786; O¹3791 Maison de la Reine (Marie-Antoinette). Couches de la Reine. Bulletins, correspondance, protocoles; O¹3799 Certificats et bulletins de santé des Enfants de France. 1782-1788
4. Archives parlementaires de 1787 à 1860. Assemblée nationale constituante / sous la dir. de M. J. Mavidal et de M. E. Laurent. Paris: P. Dupont, 1875-1889. T. 25
5. Breteuil, baron de. Mémoire, ou Rapport général sur la situation des calvinistes en France, sur les causes de cette situation, et sur les moyens d'y remédier // Rulhière C.-C. de. Oeuvres de Rulhière, de l'Académie française. 2 vols. T. 1. Paris, 1819
6. Dictionnaire de l'Académie française. 1ère éd. 1694. T. 2
7. Dictionnaire de Trévoux. Nancy: chez Pierre Antoine, 1738-1742. T. 5
8. Encyclopédie, ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers. 1ère éd. T. 7, 9

9. Furetière A. Dictionnaire universel, contenant généralement tous les mots françois tant vieux que modernes & les termes des sciences et des arts. 2de éd. La Haye, 1701. T. 2
10. Le Noir J.-Ch.-P. The memoirs of Lenoir, lieutenant de police of Paris, 1774-1785 / ed. R. Darnton // *The English Historical Review*. T.85. July 1970. № 336
11. Malesherbes: Le pouvoir et les Lumières / Textes réunis et présentés par M. Wyrwa. Paris: Editions France-Empire, 1989
12. Procès-verbal de l'assemblée de notables, tenu à Versailles, en l'année 1787. Paris: Impr. Royale, 1788
13. Saint-Priest F.-E. Guignard de. Mémoires. Règnes de Louis XV et de Louis XVI. La Révolution et l'émigration / publ. par le baron de Barante. 2 vols. Paris: Calmann-Lévy, 1929. T. 2
14. Saint-Simon L. de Rouvroy de. Mémoires complets et authentiques du duc de Saint-Simon sur le siècle de Louis XIV et la Régence. T. XI. Paris: H.-L. Delloye, 1842

BIBLIOGRAPHY:

1. Desimon R. Politicheskij brak korolya s respublikoj vo Francii XV-XVIII vv.: funkcii metafory // *Annaly na rubezhe vekov: antologiya*. M.: XXI vek – soglasie, 2002
2. Pimenova L.A. Korolevskij dvor v publicnom prostranstve «veka Prosveshcheniya» // *Korolevskij dvor v politicheskij kul'ture srednevekovej Evropy: Teoriya. Simvolika. Ceremonial* / otv. red. N.A. Hachaturyan. M.: Nauka, 2004
3. Pimenova L.A. Trudnoe schast'e grafa Morepa // *Komu blagovolit Fortuna? Schastlivcy i neudachniki pri dvore v Srednie veka i Novoe vremya* / otv. red. YU.P.Krylova. M., IVI RAN, 2015
4. EHlias N. Pridvornoe obshchestvo: Issledovaniya po sociologii korolya i pridvornoj aristokratii. M.: Yazyki slavyanskij kul'tury, 2002
5. Blanquie C. Les institutions de la France des Bourbons (1589-1789). Paris: Belin, 2003
6. Boisnard L. Les Phélypeaux. Une famille de ministres sous l'Ancien Régime. Paris, 1986
7. Bourdieu P. De la Maison du roi à la raison d'Etat: Un modèle de la genèse du champ bureaucratique // *Actes de la recherche en sciences sociales*. 1997. № 118
8. Dictionnaire de l'Ancien Régime / sous la dir. de L. Bély. Paris: PUF, 1996
9. Grosclaude P. Malesherbes: Témoin et interprète de son temps. Paris: Fischbacher, 1961
10. Hanley S. Engendering the State: Family Formation and State Building in Early Modern France // *French Historical Studies*. 1989. № 16 (1)
11. Histoire de la fonction publique en France / sous la dir. de M. Pinet. T. 2. Paris: Nouvelle Librairie de France, 1993
12. Kawa C. Les Ronds-de-cuir en Révolution: Les employés du ministère de l'Intérieur sous la Première République (1792-1800). Paris: Ed. du CTHS, 1996
13. Legay M.-L. La banqueroute de l'Etat royal. La gestion des finances publiques de Colbert à la Révolution française. Paris: Editions de l'EHESS, 2011
14. Louis XIV espagnol? Madrid et Versailles, images et modèles // Éd. par G. Sabatier, M. Torrione. Paris: Éd. de la MSH, 2009
15. Marion M. Dictionnaire des institutions de la France. Paris: Picard, 1999 (rééd.)
16. Maurepas A. de, Boulant A. Les ministres et les ministères du siècle des Lumières (1715-1789). Etude et dictionnaire. Paris: Christian/JAS, 1998

-
17. Michel J. Du Paris de Louis XV à la Marine de Louis XVI. L'oeuvre de Monsieur de Sartine. 2 vols. Paris: Les Ed. de l'Erudit, 1983-1984. T. 2
 18. Mousnier R. Les Institutions de la France sous la monarchie absolue, 1598-1789. 2 vols. Paris, 1974-1980 (2005)
 19. Nicklas Th. Unir de cœur et d'intérêt. La Bavière, la Savoie, la France et le choix des princesses au XVIIe siècle // Dix-septième siècle. 2009. № 2 (243)
 20. Rampelberg R.-M. Le ministre de la Maison du Roi, baron de Breteuil, 1783-1788. Paris, 1975
 21. Solnon J.-F. Les Ormesson. Au plaisir de l'Etat. Paris, 1992
 22. Viguerie J. de. Histoire et dictionnaire du temps des Lumières. 1715-1789. Paris: R. Laffont, 1995